

Наследие команданте

Что ждет Латинскую Америку после Чавеса?

8 марта 2013 года мир, приткнувшись к экранам телевизоров и мониторов, следил за церемонией прощания с президентом Венесуэлы Уго Рафаэлем Чавесом Фриасом. В почетном карауле у гроба сменяли друг друга главы латиноамериканских государств, президенты таких географически удаленных от Венесуэлы, но дружественных ей стран, как Беларусь и Иран, государственные деятели крупнейших мировых держав – России и Китая... Электронные и печатные СМИ заполнили комментарии государственных чиновников, политологов и журналистов, откликнувшихся на смерть команданте. Тональность этих публикаций варьировалась от глубокой скорби и прагматичного анализа до злобной радости тех, кто даже в трагическую минуту не удержался от желчи. Чем заслужил подобное внимание руководитель страны из Латинской Америки – региона, традиционно находящегося на периферии внимания мировых СМИ? Почему его смерть оценили как рубеж, после которого развитие Венесуэлы и всей Латинской Америки может кардинально измениться? И куда двинется (в политическом смысле) континент? Попробуем ответить на эти вопросы.

Левый марш

Уго Чавеса его сторонники считают революционером. Он сам любил слово «революция» и часто его произносил. В этом есть смысл. Изменения, происшедшие в Венесуэле в период правления Чавеса, можно по праву назвать революционными. За одним исключением: они не сопровождались захватом почты, телеграфа, мостов и прочих объектов, хорошо известных по классическому учению Ленина. Власть покойный президент завоевал легитимным путем, победив на президентских выборах. И в дальнейшем неизменно получал поддержку народа в честной борьбе.

Примечательно, что практически одновременно с Чавесом к руководству в латиноамериканских странах пришли политики, выдвинувшие, как и он, лозунги социальных реформ. Континент как-то враз повелел. Почему?

■ – *До Уго Чавеса Латинская Америка за редким исключением была во власти компрадоров-олигархов и обслуживающих их интересы политиков, – считает заведующий кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь Сергей Кизима. – Компрадоры зарабатывали деньги посредством создания преференций в экономике для*

иностранных корпораций, преимущественно в сырьевом секторе, оставляя нищими большинство граждан.

■ – *В 1980–1990 годах в Латинской Америке поняли, что развитие их государств как сырьевых чревато кризисами. В 1998 году такой кризис потряс континент. Наиболее ярко он проявился в Аргентине, которая залезла в долги к МВФ и не смогла их отдать, – рассказывает директор Центра по европейской интеграции Юрий Шевцов. – Левая волна в Латинской Америке – следствие разочарования в либеральных реформах. Чавес – производное от этих разочарований, а не от Фиделя Кастро, как считают многие. В итоге страны Латинской Америки осознали необходимость развития не только сырьевых отраслей, но и перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Хотя бы для того, чтобы обеспечить национальную безопасность.*

Для наглядности: Венесуэла сегодня импортирует три четверти потребляемого в стране продовольствия. До того, как президентом стал Чавес, эта доля была еще выше. Компрадорам, бывшим во власти в Венесуэле, проще было закупать продовольствие за рубежом, чем развивать национальное сельское хозяйство. К тому же оно носило плантационный характер и не могло не только прокормить население, но

и обеспечить занятым в нем работникам мало-мальски приемлемое существование. Крестьяне массово бежали в города, где селились в фавелах – кварталах трущоб, в самовольно построенных хибарах на окраинах городов. Голод, антисанитария, болезни и дикий разгул преступности – неизбежный спутник таких латиноамериканских поселений. Как и удручающее социальное расслоение общества, когда нищета большинства резко контрастирует с роскошью богатых компрадоров и высококвалифицированных специалистов, сумевших получить образование, недоступное беднейшим слоям. В Венесуэле, как и в остальной Латинской Америке, такое разделение существовало долгие десятилетия. О нем знали, говорили и писали, но мало кто пытался эту проблему решить. Еще реже получалось. Чавес оказался тем человеком, который не только попробовал, но и сумел.

Для проведения социальных реформ в распоряжении Чавеса имелся мощный ресурс – нефть. По ее запасам Венесуэла находится в числе мировых лидеров. Страна могла жить безбедно. Проблема заключалась в том, что доходы от продажи нефти концентрировались в руках потомков переселенцев из Европы – креолов. Латинской Америке свойственно разделение, когда креолы культурно и расово дистанцируются от остальной части населения – индейцев, метисов и мулатов. Сам Чавес, в чьих жилах смешалась кровь негритянских рабов, индейцев и креолов, считал такое положение

несправедливым. Его сверхзадачей стало перекачать нефтедоллары из карманов олигархов в производственные и социальные программы в интересах основной части населения. Для этого вначале следовало навести порядок в национальной венесуэльской компании по добыче нефти – PDVSA. Как водится в олигархических экономиках, в PDVSA существовала устоявшаяся система распила нефтедолларов. Компания представляла собой спаянную корпорацию с жесткой круговой порукой. Попытка Чавеса поставить ее под контроль сопровождалась большими проблемами. Упала добыча нефти, стали уходить технически грамотные менеджеры и специалисты. Пока их заменили, пока отработали новый механизм функционирования, времени ушло много. Но результат себя оправдал: деньги для социальных реформ нашлись.

Вторым шагом президента страны было установление контроля над иностранными корпорациями, работающими с нефтью Венесуэлы. Им были выставлены жесткие, менее выгодные условия. В основном их заставили работать через совместные предприятия, где доля иностранных корпораций не может превышать 40%. Недовольных такими мерами хватало. Это были владельцы иностранных корпораций и венесуэльцы, связанные с ними. Чавес преодолел проблему силовым, административным путем.

Оказавшиеся в распоряжении президента денежные потоки позволили начать социальные преобразования. Было увеличено (фактически введено) пособие по безработице. Оно составило от 200 до 300 долларов – значительная сумма по латиноамериканским меркам. С Кубы прибыло около 30 тыс. врачей. Они открыли свои кабинеты в районах фавел, жители которых получили доступ к квалифицированной медицинской помощи. В Венесуэле развернулось масштабное строительство социального жилья. Новые микрорайоны вырастали на месте прежних фавел. Кварты гражданам предоставлялись бесплатно или за небольшие деньги. Был облегчен доступ к образованию выходцам из беднейших слоев – вплоть до отмены вступительных экзаменов в вузы. В обществе появился социальный «лифт». Наконец, Чавес стал создавать в Венесуэле перерабатывающую промышленность и современное сельское хозяйство.

▼ Каракас

■ – Когда деньги от эксплуатации ресурсов страны перестали выводиться на заграничные счета ограниченного круга лиц, а были направлены на нужды рядовых венесуэльцев, бедность удалось сократить более чем в два раза, – оценивает реформы С. Кизима. – Начала реализовываться масштабная программа по продаже неимушим по низким ценам дотируемого государством продовольствия. Запущены грандиозные программы по решению жилищной проблемы, настоящий прорыв осуществлен в медицине. Резко возросло количество школ, а число студентов в университетах удвоилось. Образование, как среднее, так и высшее, впервые оказалось доступно широким слоям граждан.

■ – Меры Чавеса не были его гениальным изобретением, они хорошо известны в мире. То же строительство жилья на месте фавел позволяет эффективно бороться с преступностью. Заслуга президента в том, что он эти меры применял, – считает Ю. Шевцов. – Государству нельзя зависеть только от доходов от нефти. Случись падение цен или переход добычи в руки олигархов, как все социальные преобразования будут свернуты. Чавес стремился преодолеть сырьевой характер венесуэльской экономики. Эта часть его деятельности, как и социальная политика, практически не встретили противодействия внутри страны, ее признали даже политические оппоненты.

Субъект международной политики

Решительные действия президента по возвращению национального достоинства народу Венесуэлы вызвали активное недовольство государства, издавна считающего Латинскую Америку своим «задним двором». США были (и остаются до сих пор) главным потребителем венесуэльской нефти, в стране действуют американские корпорации. Реформы серьезно ударили по их доходам. Интересы своего бизнеса в США принято защищать, не особо церемонясь с теми, кто на них посягает. Чавесу начали «перекрывать кислород». Например, прекратили поставлять запасные части к самолетам. Прежнее руководство Венесуэлы покупало оружие в США, и страна, соответственно, зависела от американских поставок. Боливарианская Республика в одночасье оказалась без военно-воздушных сил. И тогда Чавес сделал ход, которого не ждали. Он отправился в Россию, где подписал с «Рособоронэкспортом» контракты на поставку самолетов и прочего вооружения в общей сложности на 11 млрд долларов. По его предложению российские нефтедобывающие корпорации заключили с венесуэльской национальной компанией PDVSA пять контрактов по разработке нефтяных месторождений. Самое крупное из них –

▲ Прощание
с Уго Чавесом
на улицах Каракаса

«Хунин-6», запасы которого оцениваются в 8,5 млрд т. А «Газпром» получил право на разведку природного газа месторождения «Урмако-3» в Венесуэльском заливе. Россия стала стратегическим венесуэльским партнером не только в области экономического сотрудничества, но и дружба политическая. Боливарианская Республика Венесуэла – одна из немногих стран мира, признавших независимость Южной Осетии и Абхазии.

Другим стратегическим партнером латиноамериканской страны на международной арене стал Китай. Он второй по объемам после США потребитель венесуэльской нефти. КНР предоставила Венесуэле 20 млрд долларов кредитов на строительство различного рода объектов. В числе их – космодром и ТЭЦ.

Активную внешнюю политику президент Чавес проводил и в Латинской Америке. Его стараниями возник тесный альянс восьми стран, получивший название АЛБА (ALBA). Помимо небольших островных государств в этот союз вошли Венесуэла, Куба, Боливия, Никарагуа и Эквадор. Статус приглашенных членов имеют Уругвай, Парагвай, Иран, Сирия и еще ряд стран. Цель объединения – содействие торговле и кооперации между странами-участницами. Альянс имеет собственную валюту – сукре, которая используется для взаимных расчетов. Появление АЛБА существенно укрепило позиции Уго Чавеса на международной арене, превратив его в политическую фи-

гуру, с которой вынуждены были считаться сильные мира сего.

Именно эта часть деятельности венесуэльского президента вызвала и вызывает до сих пор ожесточенную критику внутри страны и за ее пределами. Оппозиция упрекала Чавеса за то, что, поставив нефть членам АЛБА по низким ценам, он наносил ущерб экономическим интересам страны. Дескать, в жертву политическим амбициям президента приносится экономика. Но такая трактовка не соответствует или – не совсем соответствует действительности. Как, положим, оценить приезд в Венесуэлу 30 тыс. кубинских врачей? Какая страна готова пожертвовать таким числом высококвалифицированных специалистов, на подготовку которых затрачены немалые средства? Сотрудничество с членами АЛБА приносит Боливарианской Республике ощутимую пользу. Например, эффективное противостояние неокolonизаторской политике США.

Венесуэла – демократическая страна. Здесь существует мощная, влиятельная оппозиция, лозунги ее находят поддержку у существенной части местного населения, главным образом у среднего класса, который был напуган антиамериканизмом Чавеса. Непривычная для небольшой страны роль Венесуэлы на международной арене смущала эту часть общества. Если оппозиции удастся заручиться поддержкой значительной части населения, преобразования покойного президента будут свернуты. По мнению Ю.В. Шевцова, Чавесу не хватило примерно пяти лет, чтобы сделать реформы необратимыми. Преждевременная смерть команданте дала его противникам шанс повернуть все вспять.

■ – США и их союзники, как внутри страны, так и по всему миру, долго ждали такой возможности, – считает С. Кизима. – Важна не только нефть – сам по себе лакомый кусок для американских компаний, но и вопрос престижа для американского правительства. При немалом содействии Уго Чавеса в Латинской Америке началось полевение правительств, и многие страны, ранее безусловно поддерживавшие США, перешли к самостоятельной политике. Соединенные Штаты оказались в очень неприятной ситуации. Поэтому для них так важен вопрос реванша – приведение к власти в Венесуэле своего человека. На эту цель будут направлены не только миллиар-

▼ Нефтеподготовительная станция в Венесуэле

ды долларов, но и вся мощь западных СМИ. И борьба будет жесткой.

Сумеют ли сторонники политики Чавеса одержать победу? (Этот номер уйдет в печать до того, как станут известны результаты президентских выборов в Венесуэле. – Авт.) Пока их шансы предпочтительны. Социальная политика президента находила поддержку у беднейших слоев населения Венесуэлы, а оно в стране преобладает. Команданте оставил сильную политическую партию – ЕСПВ (Единая социалистическая партия Венесуэлы), члены которой преданы идеям Боливарианской революции. Среди его сподвижников нет раскола, что служит дополнительной гарантией их победы на выборах.

Каким путем пойдет Венесуэла в случае прихода к власти Николаса Мадуро – ближайшего соратника Чавеса? Можно не сомневаться, что социальная политика команданте будет продолжена. А внешняя?

■ – Как представляется, у Мадуро нет выхода, – считает Ю. Шевцов. – Внешняя политика Чавеса родилась из понимания, что в одиночку страна не сможет противостоять внешним противникам. А они мощные. Блок АЛБА обеспечил Венесуэле реальную политическую устойчивость. Многие программы Чавеса успели укорениться, в частности, с КНР. Китай из Венесуэлы уже не выдернуть. К тому же его роль важна в диверсификации рынков сбыта нефти. Скорее всего, если не произойдет форс-мажора (раскола «чавесистов», например), то Мадуро консолидирует власть и будет проводить примерно ту же политику, что и Чавес. Но быть столь же активным на международной арене он не сможет – не тот масштаб личности. Мадуро, к слову, это прекрасно понимает. Он уже заявил: «Я не Чавес!».

А если в Венесуэле придет к власти оппозиция? Вернется ли Латинская Америка на задворки США? Оба белорусских эксперта считают, что последнего не случится. Прошлые десятилетия сохранились в памяти большинства латиноамериканцев как времена бесцеремонного вмешательства Вашингтона во внутренние дела латиноамериканских стран, и они не должны повториться. Есть красноречивый пример того, к чему приводит тесная дружба с США: это Мексика. Она глубоко интегрирована в экономику и культуру северного соседа, что привело к тяжелейшим последствиям.

▲ Сторонники Уго Чавеса. 2012 год

Ряд мексиканских территорий фактически парализован, там правит кто угодно, только не правительство. Районы, прилегающие к границе со Штатами, – де-факто зона гражданской войны. И это прекрасно видят латиноамериканцы.

■ – Усилению влияния США в регионе будет препятствовать и структурная слабость американской экономики: внешний долг страны постоянно растет, денег хронически не хватает, основные вызовы сосредоточены в Азии, а не в Латинской Америке, – считает С. Кизима.

Белорусский вектор

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Боливарианской Республикой Венесуэла были установлены 4 февраля 1997 года. Но тесное экономическое сотрудничество стартовало после визитов Уго Чавеса в Беларусь в июле 2006, июне 2007 годов и ответного визита Александра Лукашенко в декабре 2007 года.

Произошло то, что в политике встречается нечасто: президенты подружились. Ничего удивительного в этом нет. И Александр Лукашенко, и Уго Чавес – люди одного поколения, более того – ровесники. Оба – яркие, харизматичные политики. Пришли к власти молодыми, победив с большим отрывом от соперников на демократических выборах. Обоим пришлось предпринимать мобилизационные меры по наведению порядка в разбалансированной экономике. Их взгляды на социальную и международную политику близки. И, главное, обе страны

► Таблица 1. Динамика торговли Беларуси с Венесуэлой, млн долларов

Период, год	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2006	6,0	5,9	0,05	5,9
2007	43,6	42,7	0,9	41,8
2008	173,3	173,1	0,2	172,9
2009	230,6	230,6	0,02	230,6
2010	1454,6	302,3	1152,3	-850,0
2011	1328,5	198,7	1129,7	-931,0
2012	580,7	254,4	326,3	-71,9
2012 к 2011 в %	43,7	128,0	28,8	

нуждались друг в друге. Беларусь искала рынки для продвижения своих товаров и услуг, а Венесуэле требовался надежный партнер по созданию перерабатывающей промышленности.

Динамика взаимных контактов впечатляет. С 2006 года венесуэльский президент побывал в Беларуси пять раз, Александр Лукашенко посетил Венесуэлу четырежды (в последний раз – 8 марта 2013 года, прибыв на похороны Чавеса). Еще одна встреча состоялась в сентябре 2006 года в рамках XIV саммита Движения неприсоединения в Гаване (Куба). Экономические отношения получили импульс развития в 2006 году, товарооборот достиг пика в 2010-м. Динамика торговли двух стран представлена в таблице 1.

Снижение товарооборота на 56,3 % в 2012 году объясняется возвратом белорусских нефтеперерабатывающих предприятий к российскому сырью, поставляемому по более выгодным ценам. В 2012 году мы

покупали в Венесуэле главным образом нефть – 98,5 % объема импорта. А вот экспортировали калийные удобрения (29,6 % от общего объема), тракторы и седельные тягачи (26,6 %), части и принадлежности для автомобилей и тракторов (13,3 %), молоко и сливки сгущенные и сухие (10,9 %), автомобили грузовые (4,3 %), двигатели внутреннего сгорания поршневые (3 %), автомобили специального назначения (2,2 %).

В короткие сроки был создан ряд совместных белорусско-венесуэльских предприятий. Самое известное – по добыче нефти «Петролера БелоВенесолана». Есть предприятие по сейсморазведочным работам – «Сисмика БелоВенесолана». Открыто представительство ОАО «Белгорхимпром». В ноябре 2010 года зарегистрировано совместное торговое предприятие (торговый дом) «ВЕНБЕЛКОМ С.А.».

В Венесуэле действуют представительство ЗАО «Белзарубежстрой», совместные предприятия с участием ОАО «МАЗ» – «МАЗ-Вен С.А.», а также РУП «МТЗ» – «ВенеМинск Тракторес С.А.» по строительству заводов по выпуску грузовых автомобилей и тракторов. В августе 2011 года зарегистрировано белорусско-венесуэльское предприятие с совместным капиталом «Венесуэлагазстрой». Беларусью подписаны контракты на строительство 10 тыс. квартир в Фуэрте Тиуна (штат Миранда), жилого района на 5 тыс. квартир в Маракае (штат Арагуа) и 3 тыс. квартир в районе Санта-Инес (штат Баринас). В стадии реализации находится проект по созданию агроиндустриального городка имени Вильяма Лары (штат Гуарико).

С участием белорусской стороны в мае 2012 года завершено возведение заводов по производству керамических блоков в Гуа-

▼ Тракторный завод в Баринасе

ренас Гуатире (штат Миранда), тракторов и грузовых автомобилей в промышленной зоне Санта-Инес (штат Баринас). В этой же промзоне в стадии реализации находится совместный проект по строительству завода дорожно-строительной техники. Белорусская доля во всех общих предприятиях не превышает 40 % – это максимум, возможный по венесуэльскому законодательству.

Плодотворно развиваются наши научно-технические и другие связи. Беларуси удалось интегрироваться в российские и китайские проекты в Венесуэле, получив в них свой кусок «пирога».

Тесные экономические и политические отношения двух стран вызвали резкое неприятие со стороны проамериканской венесуэльской оппозиции. Ее лидер, Энрике Каприлес, соперник Чавеса на последних президентских выборах, губернатор штата Миранда, назвал Беларусь страной-колонизатором, которая ведет в отношении Венесуэлы империалистическую политику. Звучит, по меньшей мере, смешно. Курьез еще и в том, что Каприлес – выходец из принявшей католичество еврейской семьи, эмигрировавшей в Латинскую Америку в XX веке с территории современной Беларуси. Понятно, что в случае победы своего кандидата на президентских выборах оппозиция сделает все, чтобы сократить участие Беларуси в совместных с Венесуэлой проектах. А если победит Мадуро? Насколько прочны позиции нашей страны в Латинской Америке и конкретно в Венесуэле?

■ – *Представляется, что есть шансы сохранить наши проекты, – говорит Ю. Шевцов. – Почему? Во-первых, новое руководство Венесуэлы подтвердило их в ходе визита А. Лукашенко в марте 2013 года. Второе. Наши проекты не являются авантюрными, они вписаны в общий контекст социальных преобразований в Венесуэле: мы строим заводы, социальное жилье, добываем нефть... Пользы приносим много. Беларусь успела пустить корни не только в Венесуэле. Работаем в Эквадоре, Боливия на горизонте. Это важно. После Чавеса в АЛБА будет больше слышен голос других участников. В Венесуэле мы работаем, кооперируясь с россиянами и китайцами. Белорусское участие напрямую связано с проектами этих крупнейших держав. Угроз китайским и российским интересам в Венесуэле пока не видно. Словом, зацепки у нас хорошие.*

▲ Президенты Беларуси и Венесуэлы Александр Лукашенко и Уго Чавес в Каракасе. 2012 год

«Белорусско-венесуэльские отношения будут развиваться... Нас там знают, уважают, принимают, не только на самом высоком уровне, но и обычные люди... Поэтому президентские выборы в Венесуэле пройдут, и мы как сотрудничали с ней, так и будем сотрудничать. Нам это выгодно, а еще это выгодно венесуэльцам».

А.Г. Лукашенко

■ – *Белорусско-венесуэльские отношения строятся на основе создания множества взаимных выгод, – вторит С. Кизима. – Венесуэла в результате кооперации с Беларусью получает современные промышленные производства, создаются тысячи новых рабочих мест, страна индустриализируется, экономика диверсифицируется. Белорусско-венесуэльское сотрудничество оказывает позитивное влияние на обе экономики. В случае прихода к власти кандидата от Единой социалистической партии Венесуэлы ему будут приданы еще более высокие темпы.*

Уход из жизни даже такого яркого лидера, как Уго Чавес, не способен радикально изменить мир. Семена в период правления команданте были посеяны добрые. Осталось дождаться всходов.

Анатолий ДРОЗДОВ ▮